

Заключительное СОБРАНИЕ ДОКУМЕНТОВ

Синод 2021–2024
Европейская Континентальная ассамблея
Прага, 5-12 февраля 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ	3
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ	5
1. Введение: Опыт Европейской Континентальной ассамблеи	5
1.1 Состав Ассамблеи и организация ее работы	5
1.2 Некоторые характеристики контекста, в котором находятся европейские Церкви	7
2. Ради синодальной Церкви в европейской перспективе	8
2.1 В пути с Христом, исполненные Его Духом	8
2.2 Заново открывая общее крещальное достоинство	9
2.3 Синодальное служение и укрепление миссии	9
2.4 Возрастая как Церковь в диалоге	10
2.5 Принимая открытые раны, преодолевая предрассудки, примиряя память	11
2.6 Сопровождение семей, женщин и молодых людей	12
2.7 Внедрение синодального метода в церковные структуры и процессы	13
3. Европейские Церкви перед синодальностью: вопросы и напряжения	13
3.1 Истина и милосердие	14
3.2 Традиция и aggiornamento	15
3.3 Литургия как основа наблюдения за напряжением в Церкви	16
3.4 Понимание миссии	16
3.5 Всеобщая совместная ответственность при разнообразии харизм и служений	17
3.6 Осуществление власти в Синодальной церкви	18
3.7 Единство в разнообразии: между местным и вселенским	19
4. Перспективы и приоритеты	19
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ЕПИСКОПОВ	21
ПРИЛОЖЕНИЕ А: СПИСОК УЧАСТНИКОВ	21
ПРИЛОЖЕНИЕ В: РАБОЧАЯ ПРОГРАММА	21

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное собрание содержит различные Заключительные документы Европейской Континентальной ассамблеи, проходившей в Праге с 5 по 12 февраля 2023 года, в частности:

1. **Заключительное примечание**, утвержденное Европейской Континентальной ассамблеей на завершающем этапе ее работы (9 февраля) и сразу после этого разосланное. Оно представляет *основные положения* более обширного Заключительного документа.
2. **Заключительный документ**, черновик которого был одобрен Европейской Континентальной ассамблеей на завершающем заседании 9 февраля и впоследствии дополненный Редакционным комитетом поправками, собранными в письменном виде после обмена мнениями на ассамблее.
3. **Заключительное слово епископов**, одобренное на завершающем заседании встречи председателей конференций епископов (11 февраля) и сразу после этого разосланное.
4. **Список участников** (Приложение А)
5. **Рабочая программа** (Приложение В)

Все документы, а также другие материалы, связанные с Европейской Континентальной ассамблеей, доступны на специальном сайте <<https://prague.synod2023.org>> и на сайте ССЕС <www.ccee.eu>.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Мы пережили четыре дня слушания и диалога на основе обсуждения Рабочего документа Континентального этапа в Церквах, из которых мы прибыли. Как Европейская Континентальная ассамблея мы осознаем, что испытали глубокий духовный опыт посредством синодального метода.

Мы благодарим Духа, который вел нас, за полученный дар и хотим поделиться им. Мы осознали глубже тот опыт, который церковные общины нашего континента получили в ходе синодального процесса, а также точки напряжения и вопросы, с которыми сталкиваются Церкви в Европе¹. Прежде всего, мы вновь пережили боль от ран, которыми отмечена наша недавняя история, начиная с тех, что Церковь нанесла себе в результате злоупотреблений, совершенных людьми, исполнявшими церковное служение или имевшими церковную должность. Мы несколько раз упоминали о безжалостном насилии агрессивной войны, изуродовавшей Украину. Мы размышляли о жертвах землетрясения, опустошившего Турцию и Сирию.

Наша работа была насыщенной и увлекательной, хотя проходила не без проблем и трудностей. Она позволила нам взглянуть в глаза европейской Церкви, богатой сокровищами двух великих традиций, которые ее составляют, — латинской и восточной. На протяжении Ассамблеи росло осознание, благодаря которому сегодня мы можем утверждать, что наша Церковь прекрасна, так как полна разнообразия, и это наше богатство. Мы чувствуем, что любим ее еще сильнее, несмотря на нанесенные раны, за которые ей нужно просить прощения, чтобы иметь возможность двигаться дальше к примирению, исцелению памяти и принятию пострадавших. Мы убеждены, что эти чувства также наполняют сердца всех людей, которые с сентября 2021 года участвуют в Синоде 2021-2024 гг.

На протяжении всех дней Ассамблеи мы прошли через духовный опыт встречи, слушания друг друга и диалога, начиная с наших различий и преодолевая многочисленные препятствия, стены и барьеры, которые история поставила на нашем пути. Нам нужно любить разнообразие внутри нашей Церкви и поддерживать друг друга во взаимном уважении, укрепляясь верой в Господа и силой Его Духа.

Вот почему мы хотим продолжать движение в синодальном стиле: больше, чем методологией, мы считаем это образом жизни нашей Церкви, общинного различия и распознавания знамений времен. Определенно мы хотим, чтобы эта Европейская Континентальная ассамблея не была единичным опытом, но стала регулярным событием, основанным на общем принятии синодального метода, который пронизывает все наши структуры и процедуры на всех уровнях. Это позволит нам решать вопросы, в которых нашим усилиям необходимо созреть и укрепиться: сопровождение раненых, “протагонизм” молодых людей и женщин, открытость учиться у тех, кто маргинализирован и т. д.

Синодальный стиль также позволяет нам справляться с напряжениями посредством миссионерского взгляда, не будучи парализованными страхом, но черпая в них энергию для продолжения пути. В ходе нашей работы было выявлено два направления. Первое поощряет единство в разнообразии, избегая искушения унификации. Второе связывает готовность принимать, как свидетельство безусловной любви Отца к своим детям, с мужеством провозглашать истину Евангелия во всей ее полноте: именно Бог обещает, что «милость и истина встретятся» (Пс. 84(85):11).

Мы знаем, что все это возможно, потому что пережили это во время Ассамблеи, но еще больше потому, что жизнь наших Церквей, откуда мы прибыли, свидетельствует об этом. Мы думаем здесь, в частности, об экуменическом диалоге, отголоски которого конкретно звучали в нашей работе, так же, как и межрелигиозного. Но прежде всего, мы верим, что это возможно благодаря соучастию благодати: строительство все более синодальной Церкви — это способ конкретного выражения равенства в достоинстве всех членов Церкви, основанного на крещении. Это делает нас детьми Божьими и членами Тела Христова,

¹ Результатом этой работы станет точнее сформулированный документ, который будет направлен в Генеральный секретариат Синода в качестве вклада в последующие шаги синодального процесса, основным образом в разработку *Instrumentum laboris* Синодальной ассамблеи, которая состоится в октябре. Вместе с другой информацией о нашей работе и видеозаписями всех пленарных заседаний, этот документ будет доступен на сайте Пражской Континентальной ассамблеи <https://prague.synod2023.org>, а также на сайтах Конференций епископов, которые пожелают обнародовать его на разных национальных языках.

несущими совместную ответственность за уникальную миссию евангелизации, возложенную Господом на Его Церковь.

Мы уверены, что продолжение Синода 2021–2024 гг. может поддерживать и сопровождать нас, в частности, путем решения на уровне Синодальной ассамблеи некоторых приоритетных задач:

- углубить практику, богословие и герменевтику синодальности. Нам необходимо заново открыть то, что является древним, относится к природе Церкви, но всегда несет новизну. Это задача для нас. Мы делаем первые шаги на пути, который открывается по мере того, как мы по нему идем;
- рассмотреть вопрос о Церкви различных служений, размышляя о харизмах и служениях (рукоположенных и нерукоположенных) и отношениях между ними;
- исследовать формы синодального осуществления власти, т. е. служения сопровождения общины и сохранения единства;
- уточнить критерии распознавания в синодальном процессе, а также уровни принятия решения, от местного до вселенского;
- принять конкретные и смелые решения о роли женщин в Церкви и об их более активном участии на всех уровнях, в том числе в процессах обсуждения и принятия решений;
- изучить точки напряжения, связанные с литургией, чтобы в перспективе синодальности воспринимать Евхаристию как источник общения;
- заботиться о синодальном воспитании всего Народа Божьего, уделяя особое внимание распознаванию знамений времен с целью выполнения общей миссии;
- обновить живое чувство миссии, преодолевая разрыв между верой и культурой, чтобы вновь донести Евангелие до сердец людей, находя язык, способный соединить традицию и *aggiornamento*, но, прежде всего, идти с людьми, а не говорить о них или с ними. Дух просит нас прислушаться к крику бедных и земли в Европе, в особенности, к отчаянному крику жертв войны, требующих справедливого мира.

Любовь к Церкви, к ее богатому разнообразию не сентиментальное утверждение. Церковь прекрасна, потому что Господь хочет, чтобы она была такой в виду возложенной на нее задачи: провозглашать Евангелие и приглашать всех женщин и мужчин присоединиться к общению, участию и миссии, которые составляют смысл ее существования, вдохновляемый вечной жизненной силой Духа. Созидание нашей Церкви в Европе означает обновление нашего устремления к выполнению этой миссии, в том числе на нашем континенте в культуре, отмеченной многими известными нам различиями.

Мы доверяем продолжение нашего синодального процесса святым покровителям и мученикам Европы!

Adsumus Sancte Spiritus!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

1. Введение: Опыт Европейской Континентальной ассамблеи

1. Европейская Континентальная ассамблея собралась в Праге в рамках процесса, начатого в 2021 году: Синода 2021–2024 гг. под названием «Ради синодальной Церкви: общение, участие, миссия». Плоды первого этапа Синода, посвященного консультации с Народом Божиим, в котором приняли участие миллионы людей, были обобщены в Рабочем документе Континентального этапа (РДКЭ). В свою очередь, он был представлен нашим поместным Церквам — а также Церквам других континентов — с целью собрать их отклики и облегчить диалог между поместными Церквами Европы.

2. Впервые в Европе Народ Божий: епископы, священники, дьяконы, посвященные Богу жизни мужчины и женщины, миряне и мирянки — собрались, чтобы послушать друг друга и вести диалог в атмосфере молитвы и слушания Слова Божьего². Это был новый и неожиданный опыт. Радость быть частью Церкви, которую мы уже испытали на епархиальном этапе, расцвела и умножилась. У каждого была возможность познакомиться с реальностью, отличной от той, в которой он живет. Вместе мы обнаружили нашу общую приверженность Христу. Иногда мы чувствуем напряжение и неуверенность, но понимаем, что, доверяя Господу, можем идти вместе дальше. После четырех дней слушания и диалога, основанного на впечатлениях от изучения Рабочего документа Континентального этапа (РДКЭ) в поместных Церквах, откуда прибыли делегаты, мы как Европейская Церковная ассамблея понимаем, что получили глубокий духовный опыт посредством синодального метода. Мы благодарим направлявшего нас Духа за полученный дар, и хотим поделиться им на этих страницах.

3. Мы осознали глубже тот опыт, который церковные общины нашего континента получили в ходе синодального процесса, а также точки напряжения и вопросы, с которыми сталкиваются Церкви в Европе. Наша работа была насыщенной и увлекательной, хотя проходила не без проблем и трудностей. Она позволила нам взглянуть в глаза европейской Церкви, богатой сокровищами двух великих традиций, которые ее составляют, — латинской и восточной. В этом процессе взаимного слушания мы поняли, что можем быть едины в разнообразии: *«Разнообразие, в котором нет недостатка в истории, культуре, традициях, социально-религиозных контекстах, — это великое богатство. Мы ощутили красоту диалога, вовлекающего на 360 градусов не только Восток и Запад, но также Север и Юг; не будем забывать: от Кипра и Мальты до стран Северной Европы. Мы обмениваемся драгоценными дарами, которые порождают братство и располагают нас к миссии»* (свободное выступление приглашенного гостя).

4. На протяжении Ассамблеи росло осознание, благодаря которому сегодня мы можем утверждать, что наша Церковь прекрасна, так как полна разнообразия, и это наше богатство. Мы чувствуем, что любим ее еще сильнее, несмотря на нанесенные раны, за которые ей нужно просить прощения, чтобы иметь возможность двигаться дальше к примирению, исцелению памяти и принятию пострадавших. Мы убеждены, что эти чувства также наполняют сердца всех людей, которые с сентября 2021 года участвуют в Синоде 2021-2024 гг.

1.1 Состав Ассамблеи и организация ее работы

5. Церкви в Европе характеризуются большим разнообразием языков, культур и обрядов. В общем Ассамблея насчитывала 200 участников: 140 делегатов от 39 членов ССЕС³ (не более четырех от каждого члена), вместе с 42 гостями от Генерального секретариата Синода, комиссий ССЕС, а также ряда учреждений, телесетей, ассоциаций и движений Католической Церкви, действующих на континентальном уровне. Кроме того, каждый член ССЕС мог предложить до десяти делегатов (в общем количестве 269 человек), которые участвовали в онлайн режиме и внесли свой вклад в работу рабочих групп онлайн. Для обеспечения работы Ассамблеи на заседании присутствовали сотрудники Секретариата ССЕС и Генерального секретариата

² ССЕС и UCESM (Союз Европейских Конференций Настоятелей) пригласили общины созерцательной жизни со всей Европы поддержать Европейскую Континентальную ассамблею молитвой, в частности, непрерывной Адорацией в молчании.

³ Что касается членов ССЕС, то в документе указывается просто название страны, за исключением Мукачевской епархии в Украине (отличной от Греко-Католической и Латинской Церквей Украины) и двух многонациональных епископских конференций: Северных стран (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия, Исландия) и Международной епископской конференции святых Кирилла и Мефодия (Сербия, Северная Македония, Черногория и Косово). Рабочие группы указаны с отсылкой на язык, который они использовали.

Конференции Епископов Чешской Республики, а также Редакционный комитет данного документа и команда СМИ⁴.

6. После публикации ДКЭ каждой поместной Церкви было предложено провести работу с документом и представить свои отзывы. На пленарном заседании делегация от каждого члена ССЕС поделилась отзывом по поводу ДКЭ, полученным от Церквей на своей территории. Эти отзывы были вдохновлены направляющими вопросами, сформулированными в п. 106 ДКЭ. Каждая поместная Церковь, а также конференции епископов организовали процесс сбора отзывов на ДКЭ и его презентацию в порядке, наиболее подходящем и соответствующем их контексту и обстоятельствам.

7. Работа на Европейской Континентальной ассамблее в Праге проходила на пяти языках (английском, французском, немецком, итальянском и польском). После сессии открытия работа⁵ была разделена на три блока, каждый из которых был организован как широкоформатная духовная беседа: выступления делегаций на пленарных заседаниях; обмен откликами в рабочих группах; сбор и презентация реакций по поводу услышанного на пленарных заседаниях (групповые отзывы и свободные выступления). Участвовавшие онлайн делегаты были разделены на группы, работавшие на совместной платформе. Они представили свой вклад в работу Ассамблеи на специальной сессии (докладов онлайн групп).

8. Из осознанного стремления к прозрачности и с целью дать возможность как можно большему числу людей принять участие в процессе, все пленарные заседания Европейской Континентальной ассамблеи в Праге транслировались в прямом эфире. Записи по-прежнему доступны на канале YouTube пресс-службы ССЕС⁶. Выступления делегаций и других участников, речи и проповеди, а также отзывы рабочих групп доступны на официальном сайте⁷ Европейской Церковной ассамблеи в Праге. Для того, чтобы лучше услышать голоса участников как они звучали на встрече, в настоящем документе приводятся цитаты из представленных материалов. Их цель — отразить богатство, дыхание и основные направления обмена мнениями. Принцип выбора цитат основан на том, что они в сжатой, весомой или точной форме выражают мысли, переданные в ряде материалов. Они приводятся не для поддержки какой-либо конкретной позиции⁸.

9. Президиум ССЕС поручил Редакционному комитету специально подготовить проект данного Документа. Работа началась с прослушивания всех материалов, отзывов и выступлений, представленных в ходе Ассамблеи, и основывалась на схеме, предложенной Генеральным секретариатом Синода. Черновой вариант был зачитан на одном из заседаний в последний день работы в Праге и одобрен Ассамблей. Реакции и предложения по изменению этого текста были собраны как во время выступлений на пленарном заседании, так и в письменном виде, были рассмотрены Редакционным комитетом, и после необходимой редакционной работы Документ был завершён.

10. Цель настоящего Документа состоит исключительно в том, чтобы предоставить краткий отчет о работе Европейской Континентальной ассамблеи. Он предлагает вклад Церквей Европы в диалог Церкви во всем мире и в разработку *Instrumentum laboris* Синодальной ассамблеи, которая состоится в октябре 2023 года. Таким образом, в нем озвучены основные наблюдения и совпадающие мнения, а также расхождения и точки напряжения, которые не преминули проявиться в связи с определением приоритетов для представления на рассмотрение Синодальной ассамблеи, находящейся в настоящее время на стадии подготовки. Европейская Континентальная ассамблея признала этот отчет отражающим проделанную работу. Документ не предлагает решений или богословских интерпретаций, но скорее отражает и передает напряжения, выдвинутые на первый план поместными Церквами. Поэтому его не следует воспринимать как выражение окончательной позиции или как изложение рабочих стратегий европейских Церквей в отношении вопросов, которые будут рассматриваться на последующих этапах синодального процесса.

11. После краткого изложения некоторых основных характеристик контекста, в котором живут и работают поместные Церкви в Европе, и которые следовательно касаются и Континентальной ассамблеи в Праге, в тексте определены семь подходов, которые могут лежать в основе пути к синодальной Церкви в европейской

⁴ Полный список участников представлен в Приложении А.

⁵ Подробная программа работы приведена в Приложении В.

⁶ <https://www.youtube.com/@CCEEMediaoffice/streams>

⁷ <https://prague.synod2023.org/en/>

⁸ Следует отметить, что материалы, представленные Ассамблее, зачастую сами по себе уже являются переводом на один из пяти рабочих языков. Это создает особую проблему при использовании цитат.

перспективе, и, следовательно, семь сфер напряжения, с которыми сталкиваются поместные Церкви, чтобы продолжать свой путь. Документ завершается формулировкой того, что Церкви в Европе считают приоритетами работы Синодальной ассамблеи в октябре 2023 года.

1.2 Некоторые характеристики контекста, в котором находятся европейские Церкви

12. Во время рабочих сессий Ассамблеи мы услышали новости о драматическом землетрясении, которое произошло 6 февраля 2023 года на юге Турции и севере Сирии. Десятки тысяч людей погибли. Ассамблея молилась о тех, кто особенно пострадал от землетрясения, и выразила свою солидарность с ними.

13. Европа глубоко переживает боль и страдания от агрессивной войны, развязанной против Украины год назад. Ассамблея была глубоко тронута присутствием людей из пострадавших регионов. Ситуация подняла новые вопросы: *«Мы вместе со всей Церковью должны задуматься о том, как явить Христа в военных и постконфликтных условиях. Как донести Благую Весть до людей, пострадавших от насилия и изнасилований?»* (Украина, Латинская Церковь).

14. Поместные Церкви Европы признают раны, нанесенные сексуальными и другими видами насилия в их среде. Отчет Ирландии перекликается с другими, когда подчеркивает, что мужественный голос жертв *«взывает к самому сердцу того, что необходимо для нашей Церкви, — обращению»* (Ирландия). Поскольку на карту поставлены авторитет и благонадежность Церкви, необходимо рассмотреть как случаи злоупотреблений и раны, которые были нанесены, так и вопрос их урегулирования церковными властями.

15. Синодальный опыт переживается в своеобразных условиях, свойственных Церкви в Европе, начиная с характерного для всего региона разнообразия, что иногда создает напряжение между его частями: Восточной и Западной Европой (наследием разделения континента на противостоящие блоки в конце Второй мировой войны), Северной и Южной, а также между странами с сильной католической традицией и другими, где католики или даже христиане находятся в меньшинстве на протяжении веков. Однако работа Ассамблеи раскрывает картину Европы и европейских Церквей, которая гораздо более разнообразна, чем традиционные стереотипы о больших однородных противостоящих блоках. Конфессиональный плюрализм, который характерен для Европы на протяжении веков, сегодня является почвой, на которой процветают различные экуменические инициативы, начиная с практического экуменизма.

16. Религиозный контекст современной Европы отмечен, прежде всего, явлением секуляризации: *«Наша богатая европейская христианская традиция также подразумевает знание, которое мы несем в очень секуляризованном контексте. В этом контексте нам необходимо прокладывать новые пути в стремлении “встречать всех горящим светильником Евангелия”*» (Мальта). *«Негативное отношение, осуждение мира и общества бесплодно. Нам есть, что предложить миру, но нам также есть, что принять от него. Открытость миру может помочь нам лучше понять Евангелие. [...] Весь синодальный процесс побуждает нас понимать знамения наших времен, а также знаки современного секуляризованного общества»* (Бельгия). Текущие проблемы включают в себя необходимость вести *«диалог с современной культурой и мыслью по таким вопросам, как искусственный интеллект, робототехника или вопросы гендерной идентичности (LGBTQIA+)»* (Португалия). Несмотря на трудности, синодальный процесс рассматривается как шанс в секуляризованной культуре: *«Расширяя наш шатер, мы должны быть в состоянии сопровождать как можно больше людей на пути христианского опыта»* (Монако).

17. Церквам в Европе также приходится решать проблему миграции. Она вызвана войнами или катастрофическими экономическими ситуациями. Она уводит членов из христианских общин, обедняя их и делая почти безжизненными. Молдова отмечает, что есть общины, *«которые по разным причинам, в первую очередь из-за бедности и миграции, находятся под угрозой исчезновения и прерывания передачи традиции веры»*. В других местах общины с трудом справляются с внезапным притоком мигрантов, которые вскоре могут составить значительное большинство: *«Новая реальность Католической Церкви в Греции: [...] Некоторые приходы имеют иностранное большинство (95% в трех приходах в центре Афин, на Родосе и Миконосе), с небольшим присутствием греков. [...] Другие приходы имеют многонациональный состав. Только на островах с вековым католическим присутствием все приходы — греческие. Проблема усугубляется тем, что тысячи иммигрантов живут в городах, деревнях и на островах без присутствия католического приходского священника и, следовательно, без католической церковной жизни»* (Греция).

18. В нескольких случаях подчеркивалось, что Церкви Европы — это Церкви мученичества. Некоторые предложили составить общую европейскую мартирологию, «*чтобы распространить память о мучениках нашего континента и быть ведомыми их свидетельством, дабы расти в вере и верности нашей христианской и католической идентичности*» (свободное выступление приглашенного гостя).

19. На фоне таких сложных вызовов необходимо возродить слушание Слова Божьего: «*Существует насущная потребность, чтобы Церковь предоставила Слову Божьему все пространство, которое Оно заслуживает, вновь включив духовное измерение в свою обычную жизнь, во всю свою пастырскую, а также управленческую деятельность*» (Франция).

2. Ради синодальной Церкви в европейской перспективе

20. Дискуссия и обмен мнениями на основе ДКЭ привели к определению семи подходов на пути построения синодальной Церкви в европейской перспективе. Это общие интуиции, из которых мы все можем черпать вдохновение и идеи для применения в конкретных местных условиях: 1) духовное измерение синодальности в перспективе постоянного обращения ко Христу; 2) повторное открытие крещального достоинства и последствия этого; 3) существенная связь между синодальностью и миссией; 4) диалог как образ жизни Церкви; 5) обязательство преодолеть предрассудки и примирить память; 6) преимущественное внимание к семьям, женщинам и молодежи; 7) адаптация синодального метода для всех церковных процессов.

2.1 В пути с Христом, исполненные Его Духом

21. Образ жизни Иисуса Христа, Его кенотическое бытие в служении человечеству — это путь, которым каждый христианин и каждая христианская община приглашены пройти: «*Обращение, понимаемое как внутреннее и внешнее уподобление Христу-слуге, должно быть первым и последним критерием синодального процесса, которое формирует стиль Церкви будущего*» (Турция). Сам термин «синод» относится к личности Иисуса Христа: «*В нашем синодальном процессе был подчеркнут образ Церкви как сообщества всех верных Христа. Верных, находящихся со Христом, Который сказал о Себе: Я есмь "hodos" — путь (также: истина и жизнь). [...] Христиане — это "synodoi" (Игнатий Антиохийский). Таким образом, синодальность — это прежде всего "со-христианство". И все "synodoi" — это "со-христиане". То есть, именно потому, что со Христом и только на этом христологическом основании все крещенные являются "synodoi" во время спасения, в следовании за Христом и в служении своим братьям и сестрам, в своем паломничестве к воскресшему Христу*» (Босния и Герцеговина).

22. В дополнение к этому многочисленные выступления на пленарных заседаниях и в рабочих группах указывали на Святой Дух как на главное действующее лицо и движущую силу синодального процесса. Это подчеркнул чешский богослов Томаш Галик в своем духовном вступлении: «*Прежде всего, именно через духовность — духовный опыт отдельных верующих и всей Церкви — Дух постепенно вводит нас в целостность истины*». Мы пережили это непосредственно во время Ассамблеи в Праге, когда молились перед иконой Пятидесятницы, которой поделилась словацкая делегация: все присутствующие едины, даже если цвета их одежд различны. Образ отражает то, что было пережито: разнообразие высказанных мнений не является препятствием для заявленного всеми желания быть верными Христу и вместе участвовать в созидании Церкви единства в разнообразии под руководством Святого Духа, cum Petro et sub Petro.

23. Продвижение в синодальном процессе требует «*поддержания духа постоянного распознавания, чтобы Церковь всегда оставалась местом личной и общинной встречи с Иисусом и Его Евангелием, а также отправной точкой для миссии*» (Португалия). Если Христос — наш пример, а Дух — источник силы, вдохновляющий нас, то обращение и забота о духовном измерении необходимы для того, чтобы оставаться внимательными к их голосу. Поэтому сердцем синодальной Церкви могут быть только личные отношения с Богом: «*Только когда у нас есть личный опыт Бога Отца, мы можем быть друг для друга братьями и сестрами во Христе, идя в мир с Евангелием и раскрывая богатство веры*» (Словения). Чтобы обеспечить такие отношения, необходимо вовлечение в путь обращения и самих общин как единого целого, и тех, кто за их пределами: «*Мы верим, что в основе всех наших действий, желаний и предложений должно лежать личное и общинное обращение и общение со Христом, друг с другом и с нашими братьями и сестрами*» (Испания).

24. Верность Христу должна быть также прожита как духовное единение с теми, кто отдал свою жизнь за Евангелие: *«Мученичество мужчин и женщин, как посвященных Богу жизни, так и других, учит нас, что общение возможно, несмотря на тяжелые испытания; что верность Богу — это самое прекрасное свидетельство, которое может быть предложено человечеству всех времен»* (Албания). *«Действительно, христианские мученики отдавали свои жизни не за традицию, а за Истину — за Христа»* (Венгрия).

2.2 Заново открывая общее крещальное достоинство

25. *«В крещении мы привиты ко Христу»* (Словения). Многочисленные отзывы на ДКЭ подчеркивают связь с Христом через крещение и вытекающие из этого последствия: *«Мы все призваны к святости и разделяем ответственность за созидание Церкви, Тела Христова»* (англоязычная рабочая группа). Поэтому: *«Мы должны признать и подтвердить наше общее крещальное достоинство как основу для обновления жизни и служения в Церкви. Каждый крещеный человек должен лучше осознать свою личность, достоинство и призвание во Христе. [...] Каждое призвание должно быть лучше понято и более широко оценено, если мы хотим культивировать коллегиальную природу Церкви»* (Шотландия). Многие сочли синодальный процесс очень полезной возможностью, чтобы живым образом вновь исполниться этим сознанием: *«Интуиция, которая особенно проявилась в этом синодальном процессе, — это повторное открытие крещального достоинства и вытекающей из него общей ответственности за наставление и миссию Церкви»* (Италия).

26. Равное достоинство, укорененное в нашем общем крещении, было неоднократно отмечено. Это богословское утверждение приобретает более конкретный и насущный характер, когда побуждает нас задуматься о месте и роли женщин в Церкви: *«Нынешний синодальный опыт является важным знаком надежды для многих и ободряет их в общем поиске новых надежных путей. Это включает в себя признание достоинства и призвания всех крещеных людей, особенно женщин»* (Швейцария). Другими словами, *«привлечение женщин — это не компенсация нехватки мужчин, а ответственное осуществление богословия общего священства верующих»* (Чешская Республика). Этот вызов еще более важен в отношении молодых людей.

2.3 Синодальное служение и укрепление миссии

27. Синодальность имеет основополагающее миссионерское измерение. Открывая для себя динамизм евангелизации и обновляясь, наши поместные Церкви понимают, что синодальность и миссия взаимозависимы и являются постоянной задачей Церкви. Синодальность подразумевает совместное движение на разных уровнях; это способ и стиль быть миссионерской Церковью, это основа нашего участия в божественной миссии: *«Если мы серьезно относимся к синодальности, то миссию нельзя понимать как односторонний процесс, скорее это сопровождение в духе диалога, поиск взаимопонимания. Синодальность — это процесс обучения, в котором мы не только учим, но и учимся»* (Томаш Галик, духовное введение).

28. Находясь в пути как миссионерская синодальная Церковь, мы встречаем друзей, которых мы учимся любить и ценить, потому что вместе мы призваны свидетельствовать о Божьей любви в израненном мире. Ожидания людей по отношению к Церкви колоссальны. Верующие хотят формировать эту миссионерскую Церковь, они хотят, чтобы их мнение, их жизненный опыт, их заботы, их страдания были услышаны.

29. В то же время быть миссионерской Церковью значит прислушиваться и вглядываться, будучи последователями Христа, в экзистенциальные раны людей, человечества и творения и действовать для их заживления: *«Синодальная Церковь может помочь залечить и перевязать эти раны. Она может помочь нам примириться с самими собой, с Богом, друг с другом и с творением»* (Ирландия). Тепло приветствовалось особое внимание ДКЭ к диаконическому характеру миссии синодальной Церкви. Чтобы подчеркнуть его значение, часто использовался образ Церкви как полевого госпиталя.

30. В настоящее время в Европе и во всем мире множество ран: война в Украине, экзистенциальные кризисы людей, деградация окружающей среды, пандемия, а также раны, нанесенные людям Церковью через злоупотребления и любые виды насилия, исключения или унижения. *«Многие выражают благодарность за то, что Документ фокусирует внимание на насущных кризисах современности. В частности, мы думаем о существующих кризисах защиты творения, климатической справедливости, войн, бедности и болезней. Как Церковь Швейцарии мы можем уверенно участвовать в рассмотрении этих кризисов, если мы также работаем над нашими внутренними проблемами и решаем их»* (Швейцария).

31. Синодальность поддерживает Церковь в том, чтобы становиться все более миссионерской, но она также быстро выявляет препятствия и точки напряжения, которые необходимо преодолеть или пережить на этом пути. Синодальная Церковь принимает иные критерии оценки; она не избегает диалога, но ищет его; она не обесценивает, но стремится выйти из зоны собственного комфорта и задается вопросами; она открывает пространство для экспериментов и ищет дополнительные решения, если это необходимо.

2.4 Возрастая как Церковь в диалоге

32. Для Церкви диалог — это образ жизни, имеющий прочные тринитарные и экклезиологические основания, который должен определять наши отношения на всех уровнях. Это касается отношений внутри и между нашими поместными Церквями, экуменических, межрелигиозных и социальных отношений, а также взаимодействия со всеми маргинализированными и ранеными людьми.

33. Наши поместные Церкви отличаются богатым разнообразием, что не всегда просто: вместе живут люди разных национальностей и этнических групп, а также верующие, принадлежащие как к восточным, так и к западным традициям. Церкви Молдовы, Румынии и Украины являются примерами такого вызова: *«В условиях меньшинства дополнительный вызов представляет различие культур среди католиков, которые принадлежат к одной экклезиальной общине, но испытывают разделение традиций, языков и закрытость в отношении принадлежности, что порождает разделение»* (Молдова). Тем не менее, *«различия должны рассматриваться не сколько как проблема, но как ресурс (обряды различных Церквей, литургия, история и традиции национальных Церквей в Европе и т. д.). Все эти реалии требуют обращения наших сердец, языка, который мы используем по отношению к сегодняшней культуре. Мы все чувствуем себя вовлеченными в движение, направленное на встречу, которое начинается с нашей metanoia»* (италоязычная рабочая группа).

34. В плане отношений с другими христианскими конфессиями и вероисповеданиями было отмечено, что во многих частях Европы католики составляют небольшое меньшинство и имеют богатый опыт того, что значит мыслить и жить экуменически, вместе с Протестантскими или Православными Церквями. Многие поместные Церкви участвуют в диалоге с иудаизмом и в межрелигиозном диалоге, особенно с исламом (например: Турция, Босния и Герцеговина, Албания): *«Экуменические усилия католической общины по отношению к православным (других христиан в стране очень мало) и работа по диалогу с мусульманами, а также с еврейской общиной являются частью жизни Церкви в религиозно и этнически смешанном обществе»* (Босния и Герцеговина).

35. Церкви в странах Восточной и Юго-Восточной Европы осознают, что они находятся на границе с православным миром или живут вместе с верующими Православной Церкви, которые составляют большинство населения страны. Совместная жизнь не всегда была легкой, и по-прежнему есть раны, которые нуждаются в излечении. Поместные Церкви хотят справиться с этой задачей: *«Синодальный процесс возродил экуменическое сознание. Греко-Католическая Церковь имеет экуменическое призвание в своей ДНК и болезненно ощущает недостаток христианского единства. Мы находимся не просто на географической границе с Православием, но прежде всего мы с нашими православными братьями и сестрами имеем общее обрядовое и культурное наследие. Естественно, мы хотим укрепить наше участие в экуменизме со всеми конфессиями, но особенно с нашей братской Церковью, проявляя дух инициативы и творчества, преодолевая раны и несправедливость прошлого через подлинное исцеление памяти»* (Румыния).

36. Церкви Западной и Северной Европы выигрывают от хороших экуменических отношений с Протестантскими Церквями. Было подчеркнуто, что совместные молитвы и движения не должны ограничиваться ежегодным празднованием Недели молитвы о единстве христиан, но идти дальше, выявляя новые возможности. Латвийская делегация, например, рассказала нам о традиции экуменического Крестного пути, который проводится в Риге в Страстную пятницу уже 18 лет, он также был организован во время пандемии при участии Лютеранской и Баптистской общин.

37. Диалоговый подход также касается отношений с секуляризованным обществом: *«В Европе изменения принимают специфическую форму из-за конфронтации с все более секуляризованным обществом. В действительности, однородных христианских обществ больше не существует. Недостаточно просто наблюдать за этой ситуацией или воспринимать ее как угрозу и как нечто, чему нужно противостоять. Как Церковь мы живем в мире, но не обязательно в христианском. Это требует изменения менталитета и подлинного обращения с нашей стороны»* (Бельгия). В то же время перед лицом секуляризма и плюрализма,

некоторые выражают опасения, что учение Церкви будет размыто, например, изменится традиционное понимание брака и семьи. Эти голоса призывают Церковь не уподобляться миру, даже если она остается с ним в диалоге.

38. Поместные Церкви Европы осознают, что необходимо вступать и поддерживать диалог с обществом. Диалог с миром помогает Церкви быть объективной, знать и понимать страдания и раны людей и творения, и действовать соответственно, прежде всего внутри наших общин: было выявлено противоречие *«между социально-экологическими изменениями, которые мы требуем от общества, чтобы жить вместе мирно в справедливости, и отсутствием нашей собственной готовности к изменению в сторону большей справедливости, например, в отношении к женщинам как к людям второго сорта»* (англоязычная рабочая группа онлайн). Посвящение справедливости, миру и примирению не терпит отлагательств. Недостаточно только называть проблемы; существует настоятельная потребность в размышлениях, за которыми должны следовать действия.

2.5 Принимая открытые раны, преодолевая предрассудки, примиряя память

39. Церковь нанесла глубокие раны и в то же время сама была глубоко ранена. Многие отчеты воздают должное *«женщинам и мужчинам, которые мужественно заявили о сексуальном, институциональном, эмоциональном, психологическом, физическом и духовном насилии со стороны членов Церкви»* (Ирландия). Они также обращают внимание, как раны, нанесенные злоупотреблениями, подрывают доверие к Церкви. Выражая разочарование по поводу пренебрежения и отсутствия сочувствия к этим людям со стороны церковных властей, некоторые спрашивают: *«В какой степени до сих пор проводится различие между членами института и самим институтом?»* (Скандинавские страны). Другие видят ответственность за сокрытие случаев злоупотреблений как индивидуальную, так и системную: *«Есть серьезные индивидуальные ошибки; слишком многие представители духовенства злоупотребляли своей властью, а ответственные лица, не в последнюю очередь епископы, скрывали злодеяния. Но есть и системные причины злоупотребления властью. Мы не можем отрицать их. Мы обязаны осознать духовные и структурные последствия»* (Германия). Некоторые призывают к более решительным шагам для более прозрачного решения проблемы: *«Злоупотребление является и будет оставаться препятствием для причастия, участия и миссии, пока не будет полностью решена эта проблема»* (Ирландия).

40. *«Только прислушиваясь к голосам, которые часто не слышны, мы можем расти и распознавать. Мы особенно хотим услышать голоса конкретных групп внутри Церкви: бедных людей, маргиналов, тех, кто чувствует себя покинутым или нежеланным, представителей ЛГБТК-сообщества, разведенных и повторно вступивших в брак, мигрантов и людей, чья жизнь сложилась не так, как они надеялись»* (Нидерланды). Необходимо сохранить связь между синодальной реформой и заботой о жертвах и маргинализованных людях в Церкви: *«В борьбе за будущее Церкви мы хотим поставить на первое место конкретных людей и их страдания»* (многоязычная рабочая группа). Часто упоминаются также больные и люди с ограниченными возможностями. Ряд делегаций выражает настоятельную необходимость предпринять шаги, потому что многие люди и группы *«чувствуют себя отвергнутыми, униженными и дискриминированными в нашей Церкви, часто, к сожалению, так и есть. Они хотят безопасных встреч и честного диалога лицом к лицу. Время не терпит отлагательств: мы видим необходимость в настоящем обращении!»* (Швейцария).

41. В ходе Ассамблеи возникли не только разногласия, но и взаимные обвинения. Тем не менее, для Церквей Европы путь встречи и взаимного доверия все еще открыт: *«Мы подчеркиваем радость от того, что мы находимся на одном пути, между странами и Церквями Европы, что мы можем обнаружить, что все мы проживаем разные страдания и переживания, но вместе в любви Христа»* (франкоязычная рабочая группа). Пражская ассамблея не конец этого пути, а лишь шаг к его началу: нам всем нужно время для более глубокого понимания того, что другие говорят, того, что иногда некоторым трудно принять, и что требует дальнейших размышлений, изучения, различения и слушания голоса Святого Духа, который хочет вести нас к общему будущему: *«Давайте вместе идти тем путем, которым Дух Божий ведет нашу Церковь: во многих местах, со многими людьми, во многих формах. Это кайрос Церкви — открыть и сформировать свою собственную синодальность»* (Германия).

42. Встреча и обмен мнениями между делегатами, особенно во время работы в группах, ясно показали, что различия в мировоззрении существуют не только между Востоком и Западом, Севером и Югом. Несмотря на реальные различия между поместными Церквями, нельзя рисовать упрощенную картину Европы,

укорененной в старых разделениях. В докладе Люксембурга говорится о «*большом разрыве между теми, кто стремится к реформам или даже преобразованиям, и теми, кто боится перемен до такой степени, что отвергает их. Пусть эти разделения подтолкнут нас с любопытством изучать аргументы друг друга, пусть они направят нас к уважению друг друга, чтобы строить будущее наших сообществ не друг против друга, а вместе, видя богатство в разнообразии*».

43. Призыв к обращению звучит в контексте взаимных предрассудков со стороны отдельных людей или даже целых общин, включая поместные Церкви. Нам всем необходимо «*признать разнообразие жизненной среды и исторического опыта*» (Хорватия), чтобы очиститься от исторической памяти, которая мешает нам обращаться друг к другу с открытостью и доверием. «*Читая ДКЭ, мы очарованы глобальным разнообразием реальностей нашей общей веры во Христа. Отношения "слушания-высказывания" стали более сбалансированными, и мы все глубже осознали ценность особого способа выражения каждого из нас*» (Румыния).

44. Некоторые делегаты открыто выразили потребность общего обращения, очищения и исцеления памяти, чтобы примирить наши поместные Церкви и стать более заслуживающими доверия для секуляризованных обществ. Нам всем необходимо противодействовать нашим жестким богословским и пастырским позициям, чтобы лучше отвечать на современные вызовы. «*Процесс секуляризации привел не к исчезновению христианства, как ожидали некоторые, а к его трансформации*» (Томаш Галик, духовное введение). Необходима кенотическая экклезиология, чтобы не бояться смерти некоторых форм Церкви: «*Миссия преодолевает многие проблемы, потому что означает выход за пределы себя. Угроза потери может таить большую возможность приобрести*» (итальянская рабочая группа).

2.6 Сопровождение семей, женщин и молодых людей

45. Во многих материалах подчеркивалась необходимость поддержки семей. Они несут ответственность за передачу, укрепление, прославление и жизнь в вере. Более того, они также являются проводниками евангелизации: «*Самым важным местом воспитания является семья, которая по разным причинам переживает кризис: пастырские усилия в отношении семей необходимо подчеркнуть*» (Словакия). «*Семья — это основная ячейка общества, в которой мы учимся терпимости и взаимному принятию, и куда мы возвращаемся во время кризиса. Поэтому мы все призваны работать на благо брака и семьи*» (Венгрия). Это обязательство также имеет экуменическое и межрелигиозное измерение, как подчеркивает Албания: «*Представители пяти религий (ислама, бекташи, православных, евангелистов, католиков), официально признанных государством, вместе создали Межрелигиозный совет. Помимо характерного для нас монотеизма, то, что нас больше всего объединяет и что мы считаем возможным предложить современным людям, — это человеческие ценности, которые мы считаем общими*» (Албания). В этом контексте особое внимание уделяется семьям.

46. В материалах практически всех делегаций была упомянута тема участия женщин и их роли в Церкви. «*Многие женщины выражали свою боль в связи с отрицанием их участия в жизни Церкви и говорили о чувстве отчуждения и дискриминации. Женщины играют важнейшую роль в жизни Церкви, но многие мужчины и женщины говорили о Церкви, которая "исключает" полноту женских даров*» (Ирландия). Это один из наиболее часто повторяющихся моментов во всех отзывах, который выражается в похожих словах. Беларусь подчеркивает, что «*большое внимание уделяется роли женщин в жизни Церкви. На основании таинства Крещения, как члены Народа Божьего с равным достоинством, они должны занять свое соответствующее место в осуществлении миссии и деятельности Церкви*». Люксембург призывает к «*укреплению роли женщин и их участию на всех уровнях церковной жизни, принимая во внимание их харизмы и таланты*».

47. Делегации призывают быть более внимательными к молодым людям, которые представляют настоящее, а не только будущее наших Церквей. «*Как никогда ранее молодые люди ищут сопричастности, подлинности и автономии. Многие страдают от депрессии и одиночества, и никто по-настоящему не заботится о них и не прислушивается к ним. Молодые люди нужны нашей Церкви уже сейчас, а не только в будущем*» (Нидерланды). Словакия сетует на «*отсутствие молодых людей в жизни Церкви*», потому что они могут научить Церковь, как быть миссионерской. Церкви нужны «*молодые люди, которые принимают эту миссию Христа, свидетельствуют, ведут диалог, представляют другим общинам и народам все те ценности, которые мы привносим в нашу жизнь как молодые католики*» (Международная конференция епископов святых Кирилла и Мефодия).

2.7 Внедрение синодального метода в церковные структуры и процессы

48. По мере проведения Европейской Континентальной ассамблеи на первый план вышло осознание глубины и плодотворности метода духовной беседы, который некоторые называют также синодальным методом: *«Синодальный процесс — это дар Святого Духа, Который призывает нас к активному слушанию, глубокому диалогу и общинному распознаванию через методику духовной беседы»* (Испания). Как свидетельствует непосредственный опыт работы Пражской ассамблеи, духовная беседа провоцирует глубокую динамику в людях, участвующих в ней: она позволяет им быть выслушанными и призывает их научиться слушать, оставив свои предрассудки, принимая различные способы выражения себя, которые иногда могут причинять боль. Прежде всего, это побуждает к глубокому личному и общинному слушанию Слова Божьего, общинной молитве и обращению. Люди осознают, что они слушают своих «братьев и сестер во Христе», но еще больше — что они слушают Духа, который является истинным действующим лицом. Людям предлагается руководствоваться образом действия Господа, а не собственной идеологией, чтобы вместе определить шаги, которые необходимо предпринять. Именно к этому относится термин «распознавание», хотя некоторые все еще нуждаются в его уточнении. При соответствующей адаптации синодальный метод может быть применен и к другим областям, особенно в социальном, межрелигиозном или экуменическом контексте.

49. Синодальность не должна оставаться абстрактной и формальной идеей. Следовательно, синодальный *«метод нуждается в углублении, формировании и институционализации»* (Австрия). С одной стороны, необходима более тщательная разработка теологии синодальности; с другой стороны, многие подчеркивают важность *«воспитания в синодальности для духовенства и мирян вместе»* (Англия и Уэльс), особенно через процесс обучения на практике. Мы можем возрастать в синодальности посредством практики, под руководством Духа и в сопровождении опытных людей. Таким образом, мальтийская делегация спрашивает: *«Учитывая явное различие, которое мы наблюдали между процессами, в которых "духовная беседа" занимала центральное место, и теми, которые, казалось, повторяли обычные опросы, какие навыки и какая духовность необходимы для того, чтобы синодальность не оставалась просто концепцией, но стала вдохновением для наших структур, чтобы они действительно стали пространством общинного распознавания, в котором Божья воля подлинно находится в центре?»* (Мальта).

50. Использование синодального метода, таким образом, призвано стать структурирующим, войти в повседневную жизнь общин *«как правильный подход к каждому церковному собранию и к реализации местных пастырских планов»* (Молдова), вплоть до формирования нового образа бытия Церкви. По словам словацкой делегации, приоритетом является *«привнесение синодального духа в жизнь местных общин — внедрение активного слушания и духовного распознавания в процессы принятия решений»*. По этой причине существует сильный призыв обратить внимание на каноническое право, реформируя структуры и процессы, которые способствуют синодальному методу и защищают его. Одним из приоритетов является превращение *«приходов в место истинной "синодальной культуры", где все приглашаются к участию, к самовыражению, к внесению своего вклада в пастырскую деятельность, в советах или ассамблеях, принимая на себя действенную совместную ответственность»* (Португалия). Это также способ сделать Церковь менее клерикальной, холодной и бюрократической, о чем просят некоторые, особенно молодежь.

51. Речь идет о том, чтобы продолжать учиться быть синодальной Церковью, опираясь на предыдущий опыт, но не довольствуясь уже предпринятыми шагами, какими бы прекрасными они ни были, неся конкретное свидетельство того, что можно проживать напряженные ситуации, не воспринимая их как неразрешимое несогласие, которое нас сокрушает. Вот почему *«необходимо воспитание в действенной практике синодальности и в подлинном слушании другого и Святого Духа»* (Нидерланды).

3. Европейские Церкви перед синодальностью: вопросы и напряжения

52. В основе синодального процесса лежит выявление напряжений, которые пронизывают Церкви в Европе. Как сказал австрийский делегат, напряжение может быть возможностью, но все зависит от того, как к нему отнестись: его можно замять, превратить в конфликт с проигравшими и победителями, или же оно может стать дорогой к синодальности, которая требует открытия пространства для экспериментов. *«Европа имеет историю религиозных конфликтов, но напряжение снижается, когда мы слушаем друг друга, поэтому давайте благодарить Бога за этот процесс синодального слушания»* (англоязычная рабочая группа онлайн).

53. Совокупность различных напряжений часто является источником серьезного беспокойства. Однако образ шатра, предложенный ДКЭ, дает понять, что это не обязательно несет негатив: без натяжения шатер падает, в то время как слишком сильное наносит ему ущерб. Напряжение рискует перерасти в поляризацию, а *«поляризация ранит Церковь, Тело Христово»* (англоязычная рабочая группа онлайн). Тем не менее, *«напряжение можно преодолеть, если шатер — это безопасное пространство, где каждый чувствует, что может говорить и быть услышанным. Духовная беседа является полезной практикой в этом отношении»* (англоязычная рабочая группа). Таким образом, существует важная задача: *«проживать напряжение»* (франкоязычная и италияязычная рабочие группы). *«Напряжение позволяет нам обнаружить возможность для изменений наиболее творческим путем, и вместе мы можем искать способы добиться успеха в этом»* (англоязычная рабочая группа). Поэтому некоторые предпочитают говорить о взаимодополняемости или способности поддерживать баланс между полярностями. Именно так следует понимать семь сфер напряжения, выдвинутых Пражской ассамблеей на первый план: 1) взаимосвязь между провозглашением истины Евангелия и свидетельством о бесконечном милосердии Божьем; 2) соотнесение верности традиции и *aggiornamento*; 3) литургия в жизни Церкви; 4) плюрализм в понимании миссии; 5) способность осуществлять совместную ответственность в свете разнообразия харизм и служений; 6) формы осуществления власти в синодальной Церкви; 7) формулирование и раскрытие разнообразия и единства, а также локально-глобальной динамики.

3.1 Истина и милосердие

54. Чтобы выразить напряжение между истиной и милосердием, некоторые делегации ссылаются на ДКЭ (п. 30): *«Мы мечтаем о Церкви, которая полнее живет христологическим парадоксом: смело провозглашать свое подлинное учение и в то же время предлагать свидетельство радикального включения и принятия»*. Другие, используя иной язык, говорят о напряжении между пастырским попечением и доктриной, которое должно быть разрешено посредством живого диалога с участием всего Народа Божьего.

55. В любом случае, отношение открытости и принятия, образно предложенное через расширение шатра, считается фундаментальной характеристикой Церкви, которая действительно является синодальной и не знает границ: это признак ее целостности. Признается настоятельная необходимость реальной близости ко всем тем, кто беден, отвержен, является жертвой несправедливости и предрассудков, чье достоинство попирается: *«Недостаточно провозгласить, что они желанны, но мы должны вместе с ними определить их место в Церкви»* (Чешская Республика). В то же время существует опасность, что это может привести к размыванию требований Евангелия, в то время как *«Церковь должна доносить христианскую истину достоверно и ясно»* (Венгрия). Кроме того, высказывается опасение, что *«рассмотрение пастырских решений, связанных с этими вопросами, может стать прелюдией к "доктринальным изменениям"»* (Польша).

56. Словения выражает два требования, на которые часто обращают внимание: *«Молодые хотят, чтобы Церковь была близка к людям, включая тех, кто находится на обочине, была открыта к проблемам разведенных и повторно вступивших в брак, ЛГБТК+ людей. Но они также хотят, чтобы Церковь давала понять, что не все приемлемо! Поэтому Церковь призвана не только слушать, но и говорить всю правду с большой любовью!»* (Словения).

57. Оба взгляда отвечают на потребность в подлинности учеников, желающих следовать по стопам Господа: *«Сходство между ДКЭ и распознаванием поместных Церквей укрепляет заботу о Церкви, открытой для всех, потому что ее взор устремлен на Христа: молодежь, бедные и отверженные, люди с ограниченными возможностями, гомосексуалисты, разведенные и повторно вступившие в брак — все должны чувствовать, что их ждут в Церкви и что им есть место в ней, потому что они члены одного Тела, Тела Христа (ср. 1 Кор 12)»* (Франция).

58. Приветствие всех в знак безусловной любви Бога и провозглашение истины Евангелия — оба эти требования коренятся в уникальной миссии Церкви: *«Бог есть Истина, поэтому Он хочет, чтобы каждый человек мог познать эту Истину и жить ею. [...] Только Иисус Христос является единственным Господом и Спасителем мира. А образцом всех межличностных отношений является Бог, существующий в Трех Лицах»* (Украина, Латинская Церковь).

59. Это напряжение не может быть разрешено раз и навсегда, но его необходимо преодолевать ответственно, сопротивляясь соблазнам идеологических подходов и делая шаг в направлении большей духовной глубины: *«Напряжение между пастырством и доктриной [...] может соответствовать напряжению между любовью и истиной. Вместо того, чтобы противопоставлять их, не лучше ли нам сформулировать их взаимодополняемость как в Псалме 84(85):11 "Милость и истина встретятся"?»* (франкоязычная рабочая группа). Этот путь — путь созерцательного взгляда, который позволяет нам лучше узнать Господа Иисуса и то, как Он смог сформулировать эти две движущие силы: *«фундаментальная истина Иисуса Христа — это момент милости и милосердия, потому что милосердие ведет к истине»* (англоязычная рабочая группа). Такое созерцательное отношение является основой для необходимого распознавания: *«Безоговорочное принятие не препятствует распознаванию, чтобы говорить о милосердии и истине в конкретных ситуациях»* (Франция).

60. Отсюда необходимость воспитания в истине и милосердии: *«воспитание, которое удерживает в напряжении авторитет Писания, Предания, Магистериума и личного опыта»* (Англия и Уэльс). Но еще более фундаментально то, что мы встречаем здесь призыв к личному и общинному обращению: *«Стремясь расширить пространство своего шатра и стать более инклюзивной, каким образом Церковь должна изменить себя, свою доктрину или свою практику? И в какой степени она призвана просить своих членов изменить свое сердце и мышление, призывая всех к обращению? Совместный путь обращения становится одной из первых форм инклюзии»* (Мальта).

3.2 Традиция и *aggiornamento*

61. *«Возможно, самое распространенное в Европе напряжение — растущий разрыв между Церковью и светской культурой. Чтобы преодолеть этот разрыв, язык Церкви должен быть доступен для всех, не размывая Евангельскую весть»* (Шотландия). Мы должны осознать, что *«язык веры, используемый в Церкви, часто сильно отличается от того, который люди понимают и используют в повседневной жизни современного общества»* (Нидерланды). Как следствие вопрос, сформулированный португальской делегацией, *«что Иисус Христос хочет от своей Церкви сегодня»*, повторялся несколько раз и в разных формах.

62. Страх перед разрывом с традицией особенно очевиден в различии богословских чувств, которые касаются соотношения обращения к традиции и чтения знамений времени. *«Разрыв [...] между традицией и современностью становится значительнее и агрессивнее. Это особенно болезненно в области литургии»* (Скандинавские страны). Действительно, в литургии — и не только — важно использовать язык, который следует традиции и в то же время значим для людей нашего времени.

63. Многие делегаты в результате призывали к быстрым и радикальным изменениям между богословием и современной культурой: *«Мы должны стать Церковью присутствия, Церковью, которая слушает и к которой прислушиваются. Преобразовать Церковь, не замыкаясь на себе, но со взглядом на мир. [...]Продолжая] двойную динамику: внутреннее реформирование и ответ на вызовы современного мира, обновляя и сохраняя нашу христианскую идентичность»* (Люксембург).

64. Другие выразили опасение, что принятие изменений поставит под угрозу целостность Учительства Церкви. Например, румынская делегация *«надеется, что Церковь будет открыта для диалога с миром, не уподобляясь ему, что члены Церкви будут смело и бескомпромиссно высказываться по вопросам веры и морали»*. В некоторых выступлениях прозвучал страх перед неуместными реформами Церкви, которые могут исказить послание Евангелия: *«Мы считаем, что Церковь не должна подстраиваться под мир, чтобы не чувствовать себя гонимой или не считаться немодной»* (Албания).

65. Чтобы проживать напряжение между традицией и *aggiornamento* и не быть раздавленными, необходимо уметь выражать динамику между этими двумя полюсами: *«Мы все хотели бы развивать и внедрять новые идеи, но нам необходимо найти баланс между церковными традициями и новыми решениями»* (Эстония). *«Насущной проблемой представляется нахождение разумного консенсуса между отклонениями и пастырскими решениями, которые, не компрометируя доктринальное единство, позволят более адекватно реагировать на современные пастырские вызовы»* (Польша). Для достижения успеха было заявлено, что *«необходимо уделить серьезное внимание богословию живого Предания» (DV 8), которое включает в себя, да, историческую память, но также точное различие и суждение, направленное на новые вызовы нашего общества. Поэтому отправной точкой является слушание Святого Духа и различие знамений времен*

(GS 4), которое смело выходит за рамки исторического опыта» (Чешская Республика). Нельзя равно как манипулировать синодальностью и подстраивать ее для поддержки идеологических позиций, так и умалчивать какие-то мнения, высказанные в ходе консультаций. Скорее, это живой способ смиренно слушать друг друга, открывая наши сердца для того, что подсказывает Святой Дух.

3.3 Литургия как основа наблюдения за напряжением в Церкви

66. Центральное положение литургии, которая собирает и поддерживает всю жизнь Церкви, делает ее зеркалом, в котором отражается община, включая напряжения внутри нее. Знаменательно и провоцирует к распознаванию в Европе то, что литургия очень часто упоминается в связи со сложными напряжениями или пастырскими трудностями. Вместе с тем радость литургии в целом и Евхаристии в частности отмечается редко. Возможно, это настолько очевидно, что не упоминается, но стоит задаться вопросом.

67. С фундаментальной точки зрения можно обнаружить связь между Церковью и литургией, между экклезиологией и богословием литургии: *«Литургическое измерение в Церкви — место сильного напряжения. Оно является частью более глубокого напряжения экклезиологического характера. Последнее часто возникает из-за видения Церкви, основанного на собственных ожиданиях»* (италоязычная рабочая группа). В этом контексте следует понимать напряжения и страдания, связанные с традиционным чином римской литургии, с явными отсылками к дособорной литургии по Миссалу 1962 года во Франции, Англии и Уэльсе, а также Скандинавских страны.

68. Несколько раз литургия упоминается в связи с таинствами христианского посвящения, в частности, с Конфирмацией, что представляет собой большую проблему в тех контекстах, где она не соответствует более глубокому включению в жизнь и миссию Церкви, а наоборот, отдаляет. В некоторых странах звучат призывы к размышлению и действиям по обновлению литургического языка, особенно касательно выражения тайны веры и литургии, с одной стороны, и связи между литургией и жизнью, с другой. *«Некоторые верующие отмечают, что в целом в Болгарии священники и Церковь не используют современный язык, когда время изменилось, и церкви наполовину пусты»* (Болгария). В других местах также существует напряжение между стремлением к духовности и чрезмерной формальностью литургии. Особым образом проблема касается проповеди. *«Это связано с необходимостью уделять внимание формации и поддержке священников, которые должны быть близки к Народу Божьему, а также выражать близость всей Церкви через простоту проповеди, которая должна быть повсеместной»* (Мукачево).

69. В заключение, можно сказать, что *«литургия — это пространство, где мы позволяем Богу призвать нас как единый народ и наделить нас силой Его Духа для участия в миссии Иисуса. Нам необходимо углубить понимание: то, как мы священноспрадуем литургию, может еще больше формировать нас как синодальную церковь»* (Мальта).

3.4 Понимание миссии

70. На более глубоком уровне вышеупомянутые напряжения связаны с пониманием миссии: *«Для чего мы призваны? Некоторые могут путать принадлежность к Церкви с уединением в уютном коконе. Другие могут представлять это пространством, где каждый может смешивать и сочетать все, что угодно, без какого-либо посвящения или обращения. Для некоторых из нас неясно, что подразумевает миссия. А если речь идет о всеобщем служении, то как нам понять особые дары рукоположенных внутри единого святого Народа Божьего?»* (Мальта). Необходим процесс созревания относительно значения этих напряжений: *«В целом, кажется, что существует необходимость в более полном усвоении и принятии таких понятий, как "миссионерская природа" и "миссионерское измерение" деятельности Церкви»* (Украина, Греко-Католическая Церковь).

71. В напряжении вокруг понимания миссии проявляются различные интерпретации: некоторые поместные Церкви считают, что задача миссионерской Церкви — усиление катехизации и рост религиозной практики; другие понимают миссию как выход в мир, чтобы сделать Божью любовь осязаемой для всех людей, особенно для маргиналов и тех, кого обидела Церковь; третьи добавляют, что Церковь должна быть домом для всех людей, особенно для молодежи. В целом чувствуется напряжение *«между замкнутостью в собственном сообществе (элитарность) и необходимостью отправиться на миссию»* (Словакия).

3.5 Всеобщая совместная ответственность при разнообразии харизм и служений

72. *«Синодальность Церкви также требует признания даров и харизм каждого члена верных, равного достоинства всех, стремления к симфоническому созвучию различных призваний в Церкви. Необходимо признать авторитет пасторов и миссию, которую они получили. В равной степени необходимо признать sensus fidei каждого верующего, будь то клирик или мирянин. Скорее, рукоположенных можно понимать как служителей жизни крещеных, предоставляющих каждому крещеному и конфирмованному верующему полное участие в жизни и миссии Церкви»* (Франция).

73. Одним из наиболее видимых проявлений общего священства и синодальности является осуществление конкретных служений и руководства, а также участие в управлении Церковью на всех уровнях. Это способ реализации совместной ответственности всех крещеных за миссию Церкви, основанной на их общем крещальном достоинстве. Вот почему мы говорим о Церкви служения как о действенном вызове, прежде всего, в плане нашей способности представить конкретные формы для реализации этого. Синодальный процесс подталкивает к желанию *«братской Церкви, где власть осуществляется соответствующим образом и исключается любая форма злоупотребления властью, синодальной Церкви без клерикальных отклонений»* (Бельгия) в осуществлении всех служений, рукоположенных и нерукоположенных: *«В Церкви "различных служений" переосмыслить задачи и идентичность священников»* (Италия); — или, с другим акцентом: *«Вовлечение мирян — это возможность дополнить, но не заменить миссию рукоположенных»* (Венгрия).

74. В этой перспективе Пражская Ассамблея вновь подтверждает, что *«священническое служение — это великий дар Божий для Церкви»* (Франция) и различными способами выражает глубокую заботу о священниках. Она высказывает пожелание *«о положительном образе священников»* (Австрия) и озабоченность верующих благополучием и одиночеством священников. *«Молодые люди замечают, что священники в большинстве своем плохо обучены работе с людьми, а также часто бывают одиноки и не имеют хороших собеседников»* (Словения). С другой стороны, не хватает размышлений о рукоположенном диаконате, за исключением тех случаев, когда предполагается его открытие для женщин.

75. Некоторые материалы также указывают на существование вопросов, касающихся границ доступа к рукоположенному служению: *«Историческое разнообразие фигуры священника должно быть открыто для дискуссии о рукоположении женатых мужчин»* (Чешская Республика). Другой проблемой является рукоположение женщин в диаконис, хотя это не простая тема. *«Существует также напряжение в отношении таких сеющих рознь вопросов, как доступ женщин к таинству священства, рукоположение женатых мужчин»* (Португалия). В частности, *«мнения разделились по вопросу рукоположения женщин в диаконисы / священники»* (англоязычная рабочая группа). По мнению Люксембурга, *«вопрос о доступе женщин к рукоположенному служению должен быть глубоко изучен»*.

76. В более широком смысле вопрос о месте женщин в осуществлении власти поднимался во многих делегациях. *«Вопрос о женском священстве не является горячей темой, но у нас было много дискуссий об участии женщин в принятии решений»* (Литва). Для некоторых групп это даже является условием для более плодотворного присутствия Церкви в Европе. *«Несомненно: участие мирян, и особенно женщин, на всех уровнях в Церкви является приоритетным [...] Церковь нуждается в голосе и особых лидерских и общинных качествах женщин»* (Нидерланды).

77. В любом случае, очевидно значительное созвучие позиций: *«Содействовать реальной и эффективной совместной ответственности Народа Божьего, преодолевая клерикализм. Важно продвигать служение мирян»* (Испания). Это не просто вопрос о месте женщин в Церкви, но понимание разнообразия служений как выражения синодальной природы Церкви.

78. Требуется углубление вопроса о сотрудничестве между священниками и мирянами в миссии Церкви: *«Все еще не хватает не только опыта живой общины, но и здорового сотрудничества между священниками и мирянами»* (Литва). Многие выступления характеризуют это в терминах напряжения или разочарования, даже заходя настолько далеко, что называют напряжением между институтами и харизмами. Поэтому *«представляется важным формировать сотрудничество и допускать к служениям на основе способностей»* (Скандинавские страны).

79. Чтобы сотрудничество было плодотворным, важно настаивать на необходимости специального образования для семинаристов (начальная формация), для священников (постоянная формация), и не только: *«Образование всех крещеных необходимо, чтобы помочь им заново открыть смысл своего призвания и своей задачи в Церкви в логике совместной ответственности, а не замещения»* (итальянская рабочая группа). Процесс образования должен быть постоянным и вовлекать совместно священников и мирян, что требует создания пространства и возможностей для экспериментов. Наконец, делегация из Турции была единственной, кто упомянул о подготовке священников из-за рубежа — явлении, затрагивающем почти все европейские страны, которые *«должны хорошо изучить язык и культуру, чтобы быть способными воплощать и представлять Благою Весть в местной культуре»* (Турция).

3.6 Осуществление власти в Синодальной церкви

80. В выступлениях рассматривались различные аспекты осуществления власти в Церкви. Было выражено мнение, что истинное церковное и миссионерское обновление, к которому стремится нынешний синодальный процесс, основано на двух принципах: вся действенная власть в Церкви исходит от Христа и направляется Святым Духом. *«Любое подлинное обновление и укрепление синодальности в Церкви должно начинаться с фундаментальных принципов самой Церкви, с тех основ, на которых Церковь была основана Иисусом Христом, Господом нашим»* (Северные страны). Последствия затрагивают саму природу Церкви, в которой Святой Дух действует и сегодня. *«Церковь по сути своей и синодальна, и иерархична. Задачи и проблемы, связанные с этим, можно описать в терминах "разработки решений" и "принятия решений". Здесь не должно быть победителей и проигравших. [...] Святой Дух часто предлагает третий вариант»* (Австрия).

81. *«Необходимо преодолеть ригидность: понимание осуществления власти исключительно сверху-вниз, формы клерикализма на разных уровнях (и не только среди священников), пренебрежение совместным обсуждением вопросов, которые касаются всех. Несущие ответственность в общине должны вовлекать и ценить вклад каждого, потому что нам всем есть чему поучиться друг у друга (Италия). Более того, общее священство всех не противоречит рукоположенному священству, и наоборот. Мы уже имеем опыт совместного обсуждения в синодальном процессе. Как мы можем так же совместно принимать решения?»* (Германия).

82. Это должно привести к глубоким изменениям: *«Для осуществления церковной власти и полномочий должна быть построена синодальная институциональная модель со структурами и органами, которые отражают дух синодальности [...] и не имеют только консультативные функции»* (Мукачево). *«Синодальность, по-видимому, требует глубокого изменения менталитета в Церкви и особенно у всех тех, кто несет в ней ответственность»* (Бельгия). В то же время, *«верующие должны лучше осознавать, что они являются частью Церкви и что они нужны для работы Церкви, помня, что разнообразие харизм без иерархического порядка становится анархией, так же как строгость иерархии без живой харизмы становится диктатурой»* (Мукачево).

83. Эти изменения должны быть отражены в конкретных решениях, которые Церковь должна будет распознавать. *«Потребуется смелость и мудрость Духа, чтобы пересмотреть и вдохновить любые необходимые доктринальные, структурные, канонические и пастырские изменения, не разрушая общины и не теряя из виду личность и учение Иисуса Христа»* (Ирландия). Несомненно, епископы являются ключевыми игроками в этом изменении в сторону обновленного и синодального осуществления власти. *«Мы верим в ценность епископского служения»* (Италия).

84. Власть должна осуществляться в более братском и партисипативном ключе: *«Для улучшения управления в Церкви многие призывают к переосмыслению управления при более широком участии, которое дает возможность слушать и распознавать, воспринимая власть как акт любви и служения»* (Франция), но *«также обращается внимание на противоречие между властью и служением»* (многоязычная рабочая группа). Европейские общества также имеют некоторые специфические потребности: *«Чтобы быть надежным и заслуживающим доверия партнером на общественной арене и с народом, Церковь в Европе должна соответствовать стандартам работы и управления, принятым в обществе»* (ДКЭ 62). *«Отсюда необходимость прозрачности, подотчетности и партисипативного лидерства»* (ДКЭ 79) (Бельгия). Для этого *«должны быть созданы или обновлены механизмы регулярных консультаций между духовенством, мирянами и людьми посвященной Богу жизни, обеспечивающие прозрачность, лучшую коммуникацию и совместную ответственность»* (Шотландия).

85. Наиболее существенной чертой, отмеченной во многих материалах, является связь между авторитетом и слушанием. Богословская традиция обозначает ее понятием *sensus fidei fidelium* (чувство веры верных). Синод 2021–2024 гг. вновь обращает на это внимание, и это *«повод для большой радости, ободрения и надежды для всех, кто любит Церковь как Народ Божий»* (Ирландия).

3.7 Единство в разнообразии: между местным и вселенским

86. В Праге Церкви Европы имели преимущество ощутить единство в разнообразии. *«Разнообразие в Католической Церкви — это богатство. Как мы знаем, существует два легких, Восточное католическое легкое и Западное католическое легкое, у каждого свой образ мышления, свой способ общения и даже управления»* (Кипр). Синодальный процесс предоставил возможность осознать и оценить это разнообразие: *«Хотя собираться вместе и вести диалог не всегда было легко, многие российские католики восприняли синодальный процесс как обогащающий и полезный. Он позволил им понять, что Церковь во Христе — это одна семья, и что быть многонациональной, многокультурной и многоинституциональной — это богатство»* (Россия). Таким образом, есть призыв *«больше учитывать разнообразие путей жизни в вере, что, на наш взгляд, хорошо выражается в признании традиций, как обрядовых, так и богословских, которые в то же время объединены на фундаменте единой веры Вселенской Церкви»* (Мукачево). Восточные Церкви сохранили институты, которые предоставляют выражение синодальности: *«Они могут привнести много позитивных элементов в понимание и раскрытие синодальности Церкви, особенно через адаптацию уже существующих положений управления Церковью sui iuris»* (Украинская Греко-Католическая Церковь). Однако и Восточным Церквам предлагается обновить существующие институты и восстановить институты, которые исчезли или вышли из употребления. *«Требуется не только желаемое синодальное обращение в общении Церкви, но и возможный пересмотр некоторых канонических норм, чтобы лучше отразить идентичность этой Церкви, облегчить и поддержать ее миссию как на ее канонических территориях, так и в диаспорах»* (Румыния).

87. Призыв жить единством в разнообразии также возникает, когда Церкви сталкиваются с вопросами, которые касаются конкретных условий и времени и, следовательно, могут требовать контекстуального ответа: это вопрос децентрализации в Церкви, которая одновременно и местная, и вселенская. Необходима ясность и прозрачность в том, кто может принимать решения, какие вопросы должны решаться на местном, региональном или вселенском уровне. На каждом уровне распознавание должно происходить синодальным образом. В многочисленных материалах содержится просьба о создании соответствующих институтов и канонических структур, которые помогут Церкви реализовать синодальность на практике.

88. В свете положительного опыта Пражской Ассамблеи было выдвинуто конкретное предложение о создании Церковной Ассамблеи для Европы: *«Она могла бы состояться в 2025 году. Спустя 60 лет после провозглашения Вселенским Собором Пастырской конституции Gaudium et Spes, эта Церковная Ассамблея могла бы собраться, чтобы разделить "радости и надежды, скорбь и тревоги наших современников". Мы могли бы прислушаться к крику бедных и земли в Европе и во всем мире, мы могли бы молиться и работать вместе во имя справедливости и мира»* (приглашенный гость).

4. Перспективы и приоритеты

88. На протяжении всех дней работы Ассамблеи мы прошли через духовный опыт, который позволил нам впервые в нашей Церкви в Европе осознать, что можно встречаться, слушать друг друга и вести диалог, начиная с наших различий и преодолевая многочисленные препятствия, стены и барьеры, которые история поставила на нашем пути. Нам нужно любить разнообразие внутри нашей Церкви и поддерживать друг друга во взаимном уважении, укрепляясь нашей верой в Господа и силой Его Духа.

89. Вот почему мы хотим продолжать движение в синодальном стиле: больше, чем методологией, мы считаем это образом жизни нашей Церкви, общинного различения и распознавания знамений времени. Определенно мы хотим, чтобы эта Европейская Континентальная ассамблея не была единичным опытом, но стала регулярным событием, основанным на общем принятии синодального метода, который пронизывает все наши структуры и процедуры на всех уровнях. Это позволит нам решать вопросы, в которых нашим усилиям необходимо созреть и укрепиться: сопровождение раненых, протагонизм молодых людей и женщин, открытость учиться у тех, кто маргинализован.

90. Синодальный стиль также позволяет справляться с напряжениями посредством миссионерского взгляда, не будучи парализованными страхом, но черпая в них энергию для продолжения пути. В ходе нашей работы было выявлено два направления. Первое поощряет единство в разнообразии, избегая искушения унификации. Второе связывает готовность принимать других (как доказательство безусловной любви Отца к своим детям) со смелостью провозглашать истину Евангелия во всей ее полноте. Именно Бог обещает, что «милость и истина встретятся» (Пс 84(85):11).

91. Мы знаем, что все это возможно, потому что пережили это во время Ассамблеи, но еще больше потому, что жизнь наших Церквей, откуда мы прибыли, свидетельствует об этом. Мы думаем здесь, в частности, об экуменическом и межрелигиозном диалоге, отголоски которых конкретно звучали в нашей работе. Но прежде всего, мы верим, что это возможно благодаря соучастию благодати: действительно, строительство все более синодальной Церкви — это способ действенного выражения равенства достоинства всех членов Церкви, основанного в крещении, которое делает нас детьми Божьими и членами Тела Христова, несущими совместную ответственность за уникальную миссию евангелизации, возложенную Господом на Его Церковь.

92. Мы уверены, что продолжение Синода 2021-2024 гг. может поддерживать и сопровождать нас, в частности, путем решения некоторых приоритетных задач на Синодальной ассамблее в октябре 2023 года:

- углубить практику, богословие и герменевтику синодальности. Нам необходимо заново открыть то, что является древним и относится к природе Церкви, но при этом всегда несет новизну. Это задача для нас. Мы делаем первые шаги по пути, который открывается по мере того, как мы по нему идем;

- рассмотреть вопрос о Церкви различных служений, размышляя о харизмах и служениях (рукоположенных и нерукоположенных), а также о взаимоотношениях между ними;

- исследовать формы синодального осуществления власти, а именно служения сопровождения общины и сохранения единства;

- уточнить критерии распознавания в синодальном процессе, а также уровни принятия решения, от местного до вселенского;

- принять конкретные и смелые решения о роли женщин в Церкви и об их более активном участии на всех уровнях, в том числе в процессах обсуждения и принятия решений;

- изучить точки напряжения, связанные с литургией, чтобы в перспективе синодальности воспринимать Евхаристию как источник общения;

- заботиться о синодальном воспитании всего Народа Божьего, уделяя особое внимание распознаванию знамений времени, с целью выполнения общей миссии;

- обновить живое чувство миссии, преодолевая разрыв между верой и культурой, чтобы вновь донести Евангелие до сердец людей, находя язык, способный соединить традицию и обновление, но, прежде всего, идти с людьми, а не говорить о них или с ними. Дух просит нас прислушаться к крику бедных и земли в Европе, в особенности, к отчаянному крику жертв войны, требующих справедливого мира.

93. Любовь к Церкви и к ее богатому разнообразию не сентиментальное утверждение. Церковь прекрасна, потому что Господь хочет, чтобы она была такой в виду возложенной на нее задачи: провозглашать Евангелие и приглашать всех женщин и мужчин присоединиться к общению, участию и миссии, которые составляют смысл ее существования, вдохновляемый вечной жизненной силой Духа. Любовь к нашей Церкви в Европе означает обновление нашего устремления к выполнению этой миссии, в том числе на нашем континенте, в культуре, отмеченной многими известными нам различиями.

94. Давайте доверим продолжение нашего синодального процесса святым покровителям и мученикам Европы!

Adsumus Sancte Spiritus!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ЕПИСКОПОВ

Мы благодарим Господа за опыт синодальности, благодаря которому все мы — епископы, священники, люди посвященной жизни и миряне — впервые оказались рядом друг с другом на континентальном уровне. Мы рады, потому что за эти дни в Праге убедились, что моменты совместной молитвы и еще больше работа Ассамблеи были глубоко духовным и поистине синодальным опытом. Взаимное слушание, плодотворный диалог и сообщения о том, как наши церковные общины прожили первый этап синодального процесса и подготовились к этой континентальной встрече, являются несомненным знаком нашей уникальной принадлежности ко Христу.

Национальные доклады, групповая работа и многочисленные выступления, которые мы услышали, были собраны в заключительном документе, представленном Ассамблее. Он станет вкладом Церквей Европы в разработку *Instrumentum laboris* Синода. Мы благодарим тех, кто искренне и с уважением к различным особенностям поделился своим опытом. Мы также благодарны Редакционному комитету за большую работу, проделанную при составлении документа.

В качестве плода этого синодального опыта мы, епископы, обязуемся продолжать и развивать синодальный процесс в наших епархиальных структурах и жизни. Этот опыт заботы обо всей Церкви в Европе укрепил нас в нашем обязательстве верно исполнять нашу вселенскую миссию. Мы поддерживаем указания преемника Петра, нашего Святого Отца, стать синодальной Церковью, питаемой опытом общения, участия и миссии во Христе.

Мы хотим идти вместе, как святые люди Божьи, миряне и пастыри, паломники по дорогам Европы, чтобы возвещать радость Евангелия, которая проистекает из встречи со Христом. Мы хотим делать это вместе с нашими братьями и сестрами из других христианских деноминаций.

Мы будем неустанно работать над расширением пространства наших шатров, чтобы наши церковные общины стали местом, где еще больше каждый чувствует себя желанным гостем.

*Прага, 11 февраля 2023 года
День памяти явлений Лурдской Божьей Матери*

ПРИЛОЖЕНИЕ А: СПИСОК УЧАСТНИКОВ ПРИЛОЖЕНИЕ В: РАБОЧАЯ ПРОГРАММА